

Пришлось думать, чем заняться в этой жизни. Работать или учиться я не хотел. Семью тоже не горю желанием заводить. Все фильмы просмотрены, интересные книги прочитаны, разве что хорошая музыка до сих пор не приелась и доставляет удовольствие. Путешествовать? Это тоже такое дело, что приедается. Если спросить мнение у любого ведущего телепередачи о путешествиях, он ответит, что первые десять поездок ещё ничего, а потом путешествия превращаются в рутину. Всё хорошо в меру.

Встреча с бандитами меня натолкнула на мысль, что неплохо было бы научиться самообороне. Конечно, я немного владею ушу, но это всего лишь неплохая зарядка и лишь база боевой техники, которую ни разу не пускал в ход, кроме как на тренировках, случившихся несколько десятков лет назад.

Где и чему учиться? Хм... Ну, раз я начал с ушу, то продолжу его изучать.

Приняв решение, я отправился в Китай. Но перед этим сделал несколько ставок на спортивные мероприятия, увеличивших моё благосостояние. Пунктом назначения был город Дэнфен, провинция Хэнань, гора Суньшань, Школа боевых искусств при Шаолиньском монастыре. Поступить туда оказалось просто, особенно имея базовые навыки ушу, которые я практиковал в этой жизни в течение полугода, ну и, конечно, имея деньги. Монахи давно используют бренд «Шаолинь», чтобы заколачивать деньги.

Учёба в монастыре мне встала в приличную сумму. Проживание в индивидуальном помещении с полным содержанием и обучением в группе, состоящей из четырёх человек (взрослых иностранцев), стоило мне четыре с половиной тысячи долларов. Ещё две тысячи баксов пришлось доплатить за обучение китайскому языку, традициям и тому подобному, плюс питание и содержание. Ещё пять штук зелёных с меня содрали за обучение кунг-фу. Итого я оставил в монастыре за год сумму, эквивалентную стоимости однокомнатной квартиры в моём родном городе.

Ежедневные тренировки кунг-фу проводили монахи и длились они по три-шесть часов. Нас должны были обучить владению всеми видами холодного оружия, владению оружием неожиданного нападения, технике болевых захватов, рукопашному бою, цигун (гимнастика, слегка отличающаяся от той, которую я практикую), мастерству наработки твердости; системе «кулака пяти составляющих», искусству владения ладонью «Шаолиньский дракон», тренировкам дыхания для воспитания выносливости. Помимо этого нас обучали небоевым навыкам: познанию единой сущности силы, искусству архат и искусству парамита (буддистские техники просвещения), искусству Неньхуа (рисование китайских лубочных картин); искусство Куан-Ин (игра на музыкальном инструменте — здоровенной струнной бандуре, лежащей на полу); искусству Веда, обучение сутрам, духовному совершенствованию и работе над обретением спокойствия.

Почему я сделал упор на «должны были»? Всё просто, должны, но научили лишь основам. На словах всё кажется замечательным, а на деле как-то не очень. Оказалось, что монахи не спешат раскрывать иностранцам главные секреты ушу. Их учат от недели до года (в моём случае был максимальный срок), и только китайцы могут пройти полноценное восьмилетнее обучение. Так что, если вначале я был полон романтики и надежды научиться побеждать один в драке против дюжины противников, использовать суперприёмы и летать, как в китайских

боевиках, то к концу обучения все надежды развеялись, как туман в ясную погоду. Шаолинь — это больше легенда.

Помимо этого на английском языке проходило обучение теории боевых искусств Шаолиня, обучение нравам и морали ушу, теории медицины. Еле сдержался, чтобы не рассмеяться во время этих лекций, уж в этом я бы дал монахам фору, а акупунктуре или чему-то подобному они иностранцев не учат, хотя я именно это и желал изучить. Рассказывали нам теории других школ боевых искусств. С теорией и всякой ерундой, не касающейся боевых техник, монахи не жадничали и давали в полном объёме.

Я нацелился изучать ушу, а поскольку стал довольно целеустремлённым человеком, для которого само понятие времени несколько видоизменилось, десяток-другой лет не кажется чем-то большим, то решил добиться цели.

После Шаолиня я пообщался с разными людьми и сделал вывод — в современном Китае традиционное кунг-фу не очень популярно. Поменялись ценности, желающих посвятить жизнь боевым искусствам среди китайской молодежи немного. Старых китайских мастеров осталось очень мало — они подвергались жестким репрессиям во времена Великой китайской революции и те, кто выжил, большей частью эмигрировали в Тайвань, Гонконг или США. А те мастера, что имеются, не готовы обучать секретам иностранцев. Хотя гимнастикой занимаются очень многие люди, их можно встретить в парках и на улице.

Но! Если сильно постараться, то можно найти мастера, готового взяться за обучение. Так у одного общительного старика я узнал о его дальнем родственнике, мастере Син Си, который после десяти лет обучения в Шаолиньском монастыре открыл свою школу боевых искусств на окраине Пекина.

Стоит ли говорить о том, что я сразу же отправился в Пекин?

Китайцы жадные до денег и всегда готовы обмануть иностранца. Син Си готов был обучить меня по полной программе Шаолиня и предоставить жильё более комфортное, чем в монастыре, обещал нормальное питание... Только вот денег за это попросил десять тысяч долларов в год, но как он сказал — за восемь-десять лет научит меня всему.

Пришлось слетать в Россию, купить ещё один лотерейный билет, продать машину, и лишь после этого возвращаться обратно в Пекин.

Шесть лет постоянных тренировок пролетели незаметно. Я в совершенстве овладел китайским языком, узнал многое об этой восточной стране.

В этот период я ненадолго отвлёкся от обучения и в 2007 году слетал в Россию. За время отсутствия выяснилось, что мою квартиру ограбили и опечатали за неуплату коммунальных платежей. Пришлось писать кучу бумажек и документально доказывать, что я в квартире не жил. Но проще оказалось заплатить за все годы по минимальному тарифу. В итоге я продал квартиру по сниженной цене, также продал акции сбербанка, а вырученные сто два миллиона

рублей положил на долларовый банковский счёт.

Затем я вернулся в Китай и ещё три года учился у Син Си. За эти девять лет я изучил все техники Шаолиня в полном объёме (как говорится, кто ищет, тот найдёт).

Самыми сложными для моего понимания стали техники боевого цигун, он разительно отличался от оздоровительной гимнастики, которой учат иностранцев в Шаолине. Это были техники управления жизненной энергией Ци. И хоть сами техники я изучил, даже такие приёмы, как «Железная рубашка» (данная техника развивает как «энергетическое тело», так и физическое, позволяет направлять Ци для укрепления тела, укрепляет здоровье и позволяет быстрее лечиться), но всё же так до конца и не поверил во всю эту мистику. Вроде палки об меня тренер ломал, и травм при этом я не получал, и здоровее стал, а всё равно не особо верится.

Дальше я отправился искать другого мастера. Среди людей всегда найдётся тот, кто больше любит деньги, чем сохранение тайн. Так я довольно быстро нашёл Ли Лиангуи.

Мастер Ли оказался шестидесятичетырёхлетним стариком, но он выглядел лет на пятьдесят, имел тело тридцатилетнего спортсмена и гнулся как юная гимнастка. Если бы не седая острая борода, то он выглядел бы максимум на сорок пять лет.

— Так ты говоришь, что хочешь обучиться традиционному кунг-фу, — поглаживая бороду, произнёс Ли Лиангуи.

— Именно.

— Помимо изучения и оттачивания навыков боевого искусства Кунг-фу тебе также придётся заниматься дополнительными, трудными и долгими тренировками, которые среди большинства других боевых школ Китая считаются необычными и не столь популярны, — произнёс мужчина, смотря на меня через хитрый прищур своими тёмными, почти чёрными глазами.

— Я не боюсь сложных тренировок.

— Начни ты заниматься по моей школе лет десять назад, то всё было бы проще, а ещё лучше в детстве, — продолжил Лиангуи. — Но зато, благодаря именно этим тренировкам, ты сможешь не только сохранить свою былую гибкость в старости, но лучше натренируешь своё тело и сделаешь его ещё более выносливым и подвижным.

Мастер поднялся с пола, на котором сидел в позе лотоса, и без всякого напряжения задрал правую ногу выше головы.

— Мне более шестидесяти лет, — сказал Ли, — но как видишь, благодаря особым тренировкам, тело становится более приспособленным для сложных стоек. Мой вид кунг-фу включает в себя

почти всё — это самый обширный стиль классических китайских боевых искусств, включающий в себя самые разнообразные движения, захваты и удары.

— Это именно то, что мне надо.

— Как только меня не станет, многие забудут о том, что вообще существует такой вид боевых искусств, так как некому будет его продвигать, — продолжил Лиангуи. — И это, к великому сожалению, действительно большая потеря. Кунг-Фу — это образ жизни. Всю жизнь я посвятил тому, чтобы сохранить кунг-фу, которое оставили нам наши предки. Мы, мастера, пронесли её через время, преподавая за границей. Именно поэтому я, в отличие от многих других мастеров, не возражаю против того, чтобы учить иностранца. Для многих других, это просто средство самозащиты или способ поддержания в себе хорошей физической формы. Готов ли ты посвятить свою жизнь кунг-фу?

— Если бы не был к этому готов, то занялся бы чем-нибудь иным.

— Если твоя воля сильна и ты сможешь оплатить тысячу долларов в месяц, тогда я буду обучать тебя всему, что знаю, даже несмотря на то, что ты уже староват для этого, — широко улыбаясь, сказал мастер Ли.

— Хорошо, договорились.

Понятно, почему этот мастер не может найти себе учеников, которым полностью передаст все знания — при таких-то расценках... Это я богат, по крайней мере, сейчас. А по-настоящему заниматься боевыми искусствами в основном хотят обычные люди, у которых нет таких денег.

Так в 2010 году я начал своё обучение у мастера Ли. Старик оказался очень шустрый, часто путешествовал по миру, давал уроки в разных школах боевых искусств и даже членам королевской семьи в Объединенных Арабских Эмиратах. Его постоянно приглашали на разные телевизионные передачи. Я летал вместе с ним, а это дополнительные расходы на самолёты, гостиницы и питание. Но даже так я тратил не больше тридцати тысяч долларов в год, а с учётом того, что у меня на счету с 2007 года лежало чуть меньше четырёх миллионов долларов, то такими темпами все деньги не потрачу до конца этой жизни.

Десять лет я учился у Лиангуи. Когда стало понятно, что больше ему нечему меня научить и остаётся лишь самостоятельно тренироваться, я покинул мастера.

Один мудрый человек говорил, что лучше идеально владеть одним приёмом, чем многими абы как, я всё же придерживаюсь мнения, что чем больше, тем лучше. Деньги есть, желание получить новые знания тоже в наличии, занятие какое-никакое, а искать придётся. Так почему бы и не посвятить эту жизнь изучению боевых искусств?

Из Пекина я вылетел в Токио.

В Японии оказался более строгий визовый режим, чем в Китае. Визу мне дали лишь на три месяца. Как только устроился на обучение в одно из неплохих додзё, в котором преподавали айкидо мастера девятого и седьмого дана, то есть очень серьёзные дядечки, там мне сказали, что с визой проблему решат. Оказывается, что иностранцу для продления визы нужно поручительство от гражданина страны с хорошей репутацией.

В Японии всё дорого, и хоть учёба стоила намного дешевле, чем у китайских мастеров, поскольку в додзё было довольно много учащихся (одиннадцать тысяч йен в месяц за общие тренировки плюс четыре тысячи йен за четыре индивидуальных тренировки от мастера девятого дана — это примерно сто пятьдесят долларов). Аренда жилья, стоимость проезда, еда — тут всё дорогое. В итоге всех расходов у меня вышло в районе пятидесяти тысяч долларов в год.

Ещё пришлось нанимать репетитора японского языка, которым оказался бывший учитель, молодой парень, эмигрировавший из России в Японию.

Потихоньку я стал втягиваться в местную жизнь, узнавать культуру, историю, уровень владения японским языком рос, как и навыки владения айкидо. При этом я продолжал заниматься ушу, в частности цигун. Если верить китайцам, а не верить им я не нахожу ни одной причины, занятия цигун, в особенности его шаолиньской версией не для всех, способны продлить жизнь. Поскольку в этой жизни я болеть почти перестал, то какое-то зерно в этом есть.

В какой-то момент мне захотелось женского общества, и я многое узнал о японках. Во-первых, иностранцу тут ловить нечего. Есть такие японки, которые не против закрутить скоротечный роман с гайдзином, но большинство местных девушек не рассматривают иностранца в качестве спутника жизни. Несмотря на то, что японки плоскозадые, плоскогрудые, ещё и не имеют талии, они мнят себя пупом земли. В принципе, все девушки такие (не в смысле телосложения, а в смысле самомнения), но надо же быть хотя бы чуточку объективными. Если ты страшная, то нечего строить из себя не пойми что. Во-вторых, для знакомства с японкой надо хорошо владеть местным языком, поскольку английский они знают плохо, а другие языки вообще никак.

Первым делом японки, с которыми я знакомился, интересовались моими перспективами. Им не интересно кто ты как личность, им интересно, сколько у тебя в кармане денег и сколько их будет. Когда я говорил, что являюсь мастером боевых искусств, девушки продолжали мило улыбаться и общаться, но было понятно, что я им стал неинтересен. На следующую встречу такая девушка уже не приходила.

На третьей, тридцатипятилетней, более-менее привлекательной девушке по имени Мико Судзухара, я сменил тактику, сказал, что миллионер и занимаюсь, чем хочу, поскольку могу себе подобное позволить. Сейчас я хочу постигать боевые искусства, чем и занимаюсь. Потом я её напоил...

Вообще, японки любят жрать и бухать, они делают это с огромным удовольствием. Так что, учтя предыдущие ошибки, я понял, что местную девушку надо звать не в театр, кино и в тому

подобные места, а в ресторан. Там её надо как следует накормить и напоить, а потом она готова на всё.

Тактика сработала, в итоге Мико проснулась у меня в постели. После этого мы ещё встречались, а поскольку мне не хотелось каждый раз искать себе партнёршу, то решил проявить настойчивость в ухаживаниях. Вскоре мы уже жили вместе с Мико в её небольшой ипотечной квартире.

Вообще-то довольно проблематично жить с девушкой, у которой абсолютно иной менталитет. Но мы как-то притёрлись друг к другу.

Я продолжил постигать айкидо, а примерно через год сделал Мико предложение руки и сердца, на что она с радостью согласилась. Пришлось потратить полмиллиона долларов, чтобы купить маленький коттедж в пригороде Токио, причём места возле дома хватало исключительно для парковки одного небольшого автомобиля. Ещё некоторая сумма ушла на приобретение транспортного средства, которое выглядело, словно шкаф, установленный на колёса.

Девушка была на седьмом небе от счастья, ведь жить в своём доме в Токио, пусть даже в пригороде, считается признаком достатка. Обычной продавщице билетов на теплоход никогда на такой дом не заработать.

Через год после свадьбы Мико забеременела. Ещё через девять месяцев у нас родился сын.

С пятилетнего возраста я начал учить ребёнка боевым искусствам. Вначале думал преподавать ему традиционное кунг-фу, но, подумав, стал обучать сплаву техник шаолиня с техникой Лиангуи, из которой выкорчёвывал лишние движения традиционного кунг-фу, в виде подражания зверям, всё это дополнялось некоторыми техниками айкидо, поскольку начал водить ребёнка с собой в додзё, где была детская группа его возраста.

Вообще, к этому моменту я уже не платил за занятия, а наоборот, платили мне за преподавание айкидо. В какой-то момент мне предложили вести занятия у иностранцев, я согласился. Это не сильно мешало в дальнейшем совершенствовании, более того, преподавание позволяет лучше понять боевое искусство.

Мой японский и уровень овладения техниками айкидо с каждым годом становились лучше. К пятидесяти годам, когда шестилетний сын пошёл в школу, я уже в совершенстве овладел японским языком и говорил практически без акцента.

2042 год оказался богатым на события. Вначале я получил седьмой дан айкидо, который дают за исключительную технику. Затем сын получил второй дан айкидо и закончил школу. Хироши (так пацана назвала жена, а мне в принципе всё равно, главное, чтобы ребёнка не матом звали) недавно стал призёром национального чемпионата по айкидо среди молодёжи, хотя учился он не на отличные оценки, но спорт открыл ему дорогу в университет. Печально было видеть, как сын спешит поскорее от нас съехать и начать жить отдельно.

Несмотря на дорогой уровень местной жизни и траты на недвижимость, у меня на банковском счету ещё лежало три миллиона долларов. Было бы на треть меньше, но я постоянно вкладывал деньги на банковский счёт под проценты. Так что я не стал смотреть на мытарства сына, купил ему небольшую двухкомнатную квартиру в Токио всего за половину миллиона долларов (инфляция, да и цены со временем в столице Японии не стали ниже).

В свои шестьдесят два года я оставался бодрым, гибким и сильным, запросто мог сесть на шпагат и выглядел не старше пятидесяти лет. Сравнивая с прошлыми жизнями, я прекрасно осознал пользу от изнурительных тренировок. Когда в возрасте за шестой десяток можешь без одышки оприходовать супругу, не страдаешь от болей в спине и вообще чувствуешь себя бодрым и полным сил, то это потрясающе.

Глядя на располневшую пятидесятипятилетнюю супругу, у которой обвис и так плоский зад, я запустил руку в «кубышку» и потратил ещё миллион долларов на пластические операции.

Супруга была невероятно счастлива, я же получил на выходе очаровательную красавицу, которая выглядела лет на тридцать и имела за что подержаться, пусть там вместо натуральной груди силикон, но всё равно приятно. Все рады, все довольны. Я наслаждаюсь обновлённой женой. Супруга хвастается завидующим чёрной завистью подружкам своей внешностью и тем, как её любит муж.

Не люблю женские разговоры, особенно когда этот серпентарий собирается у нас дома и с кухни доносятся приторно-саркастические фразы, вроде: «Да что ты говоришь? Твой муж работает по двадцать часов в сутки, приходит домой пьяный, а из-за живота и усталости не может выполнять супружеский долг? А вот мой супруг мастер ушу и айкидо, не пьёт, силён, мускулист и в постели вынослив, как молодой юноша. А недавно, вот, сделал мне подарок в виде пластических операций на миллион долларов»...

Я продолжал преподавать айкидо и оттачивать техники изученных боевых искусств. В семьдесят пять лет я получил свой честно заслуженный девятый дан айкидо, который вручается за образцовую технику, духовные качества и особые достижения в этой области. Сын закончил университет, стал работать инженером, женился, у него родились сын и дочка. Я часто навещал внуков и баловал их.

Чувствовалось, что не за горами тот день, когда я отъеду обратно на экспрессе в прошлое, поэтому достал старенькую тетрадку и стал восстанавливать в памяти цифры выигрышных лотерей и результаты спортивных событий.

На этот раз конец пришёл ко мне в возрасте семидесяти семи лет. Так что я в очередной раз побил свой рекорд по продолжительности жизни...